

ЯГОДЫ В СЛАВЯНСКОЙ УСТНОЙ И КНИЖНОЙ ТРАДИЦИИ ТОЛКОВАНИЯ СНОВ

Александр Викторович Гура

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: avgura@mail.ru

Аннотация

Параллельное рассмотрение ягод в славянской устной и книжной традиции толкования снов позволяет сравнить их символику в обоих корпусах текстов и выявить взаимодействие и взаимовлияние между ними, а также проследить процесс филиации снотолкований в книжных сонниках. Ягоды входят в две обширные группы устных народных снотолкований, одна из которых предвещает слезы, другая — болячки на коже. Для книжной традиции обе эти модели толкования снов не характерны. Изредка в качестве символа слез в сонниках встречаются ягоды и вишни, в чем можно видеть влияние устной традиции. В одном редком случае обе традиции сближает мотив надежды в символике вишен. Толкование ягод в славянской книжной традиции восходит в основном к античному соннику Артемидора. С другим источником — так называемым сонником Ахмета — связаны по происхождению некоторые особенности символики слив в европейских и арабских сонниках. Интересна символика вишен и слив, характеризующая время. Можно наблюдать, как признак «скоропортящийся», обусловивший у вишен символику мимолетности, преходимости, развивает новые значения, связанные со временем, — символизирует непостоянство и старение. У слив символика болезни и страха как препятствия порождает мотив замедления и растяжения времени, а затем и символические значения скуки и тоски. Отличительной особенностью слив в устной традиции, в отличие от книжной, является метафорическая в своей основе символика слез, чирьев и синяков. В остальном в народных снотолкованиях слив, особенно у южных славян, можно видеть сильное влияние книжной традиции.

Ключевые слова

Символика сновидений, символика растений, ягоды, славянский фольклор, сонники

Статья поступила в редакцию 21 августа 2023 г.

Статья доработана автором 13 сентября 2023 г.

Статья принята в печать 20 сентября 2023 г.

Цитирование: *Гура А.В.* Ягоды в славянской устной и книжной традиции толкования снов. *Славянский мир в третьем тысячелетии*, 2023. Т. 18. № 3–4. С. 125–154. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.09>

BERRIES IN THE SLAVIC ORAL AND WRITTEN TRADITION OF DREAM INTERPRETATION

Aleksandr V. Gura

D.Sc., Lead Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: avgura@mail.ru

Abstract

A parallel examination of berries in the oral and written traditions of dream interpretation allows us to compare their symbolism in both corpuses of texts and to identify the interaction and mutual influence between them, as well as to trace the process of filiation of dream interpretations in dream books. Berries are included in two extensive groups of oral folk interpretations, one of which foreshadows tears, the other — sores on the skin. For the written tradition, both of these models of dream interpretation are not typical. Occasionally, berries and cherries are found as a symbol of tears in dream books, in which one can see the influence of oral tradition. In one rare case, both traditions are brought together by the motif of hope in the symbolism of cherries. The interpretation of berries in the Slavic literary tradition goes back mainly to the ancient dream book of Artemidorus. With another source — so called Akhmet's dream book — some features of the symbolism of plums in European and Arabic dream books are related by origin. The symbolism of cherries and plums, which characterizes time, is interesting. One can observe how the “perishable” sign, which caused the symbolism of transience in cherries, develops new meanings associated with time — it symbolizes impermanence and aging. In plums, the symbolism of illness and fear as an obstacle generates a motive of slowing down and stretching time, and the symbolic meanings of boredom and longing. A distinctive feature of plums in the oral tradition is the metaphorical symbolism of tears, teals and bruises. Otherwise, in the folk interpretations of plums, especially among the South Slavs, one can see a strong influence of the written tradition.

Keywords

Symbolism of dreams, symbolism of plants, berries, Slavic folklore, dream books

Received 21 August 2023

Revised 13 September 2023

Accepted 20 September 2023

How to cite: Gura, A.V., 2023. Iagody v slavianskoi ustnoi i knizhnoi traditsii tolkovaniia snov [Berries in the Slavic Oral and Written Tradition of Dream Interpretation]. *Slavic World in the Third Millennium*, 18 (3–4), pp. 125–154. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.09>

В символическом отношении растения в славянском корпусе снотолкований не образуют своей собственной сколько-нибудь цельной структуры, а скорее, растворяются в общей системе символов сновидений. Во-первых, потому, что чаще всего в этой тематической группе символически трактуется не столько растение как таковое, сколько один из его признаков (атрибутивных, акциональных, количественных и др.), широко представленных и во многих других тематических группах. Во-вторых, толкования растений в соннике, прежде всего в устном народном, представлены по большей части обобщенно. Символика отдельных видов трав, грибов, цветов, кустарников отсутствует или почти не встречается; лишь некоторые виды деревьев и плодов — овощей, фруктов и в том числе ягод — могут выступать в качестве самостоятельных объектов толкования. Параллельное рассмотрение ягод в устной и книжной традиции толкования снов позволяет сравнить их символику в обоих корпусах текстов и выявить взаимодействие и взаимовлияние между ними, а также проследить процесс филиации снотолкований в книжных сонниках.

В отличие от устных снотолкований как малого фольклорного жанра, эволюцию книжных сонников как жанра популярной литературы, их предметные связи можно установить и реконструировать по отдельным письменным вариантам (спискам) с учетом способа передачи этих текстов и их многократного воспроизведения. Сравнительный анализ содержания славянских книжных сонников позволяет выделить в их филиации три основные, отчасти пересекающиеся линии, или родословные ветви.

К первой относится греческий сонник Артемидора Далдианского II века н. э.¹ Один из старейших русских наследников этого сонника — составленный в конце XVIII в. и дошедший до нас в списке начала XIX в. рукописный сборник «Всеобщее снов толкование» из Отдела письменных источников (фонд № 96) Государственного исторического музея в Москве².

Родоначальник второй ветви — анонимный сонник на греческом языке, так называемый сонник Ахмета, составленный около 820 г. или между 843-м и 1075 гг. в Константинополе неким сыном Сирина, арабом или греком. Авторство приписывали либо арабскому врачу Ахмаду ибн Сирину (или Ахмету бен Сирину), либо персидскому математику, астроному и астрологу Абу Машару Джафару ибн Мухаммаду аль-Балхи (известному в греческой передаче как Апомасар, в латинской — Альбумазар), либо арабскому богослову Абу Бакру Мухаммаду ибн Сирину. Латинский перевод сонника Ахмета с сокращенного греческого текста выполнил в 1176 г. Лев Тосканец,

¹ *Артемидор. Сонник* / сост., общ. ред. Р.В. Грищенкова. СПб.: Издательство «Кристалл», 1999. (Далее — Арт.)

² *Всеобщее снов толкование (сонник). Из собрания Отдела письменных источников ГИМ* / сост. Н.В. Горбушина, О.И. Самсонова, А.Д. Яновский. М.: Издательство «Прометей» МГПИ им. В.И. Ленина, 1990. (Далее — ВСТ.)

переводчик византийского императора Мануила I Комнина. После этого появились версии этого сонника на разных европейских языках. На рубеже XIV–XV вв. чешский поэт, писатель и хронист Лаврентий (Вавржинец) из Бржезовой (1370 — ок. 1437) переложил сонник Ахмета на чешский язык для короля Чехии Вацлава IV. Это старейший сонник на славянском языке. Первое издание этой рукописи — середины XVI в., 2-е издание — 1581 г.³, 3-е издание — 1614 г. К данной ветви относится один из самых ранних переводных русских сонников, упоминаемых А.И. Соболевским, — список Московского архива Министерства иностранных дел конца XVII в. Снотолкования разной степени близости, восходящие к сонникам Ахмета и Лаврентия из Бржезовой, а также отдельные следы снотолкований Артемидора присутствуют в русском рукописном «Соннике польском» XVII в.⁴

Третья линия сонников ведет свое происхождение от византийского сонника Псевдо-Даниила, составителем которого был анонимный греческий автор⁵. Время создания сонника точно неизвестно, по разным данным, он датируется периодом между IV и VII в., в котором появился его латинский перевод. К 1512 и 1533 гг. относятся краковские издания Даниилова сонника на латинском языке, к 50-м годам XVI в. — старейший польский сонник, основанный на переводе латинского издания с использованием некоего другого источника. В середине XVIII в. краковское издание «Снов Даниила» 1700 г. появилось в русском рукописном переводе. С польского переведен и первый русский печатный сонник «Истолкование снов по астрономии происходящих по течению луны» 1768 г.⁶ Он относится к тому типу сонников, в которых снотолкования распределяются по 12 знакам зодиака⁷.

³ [Vavřinec z Březové]. Snář velmi pěkný, z mnohých Spisuow Mudrcůw Starých y Nowých: Yz Kněh Zákona obogijho wybraný, wedlé příjhad Lidských, skrze Sny gim od Boha zgewonané, K výstraze Lidské, skrze k těm podobné Sny, častokrát gim vkázané. We dwańáct Kněh rozdělený, a nynij opěť znowu wytisštěný. Praha: W Starém Městě Pražském v Giříjka Dačického, 1581.

⁴ Сонник польской. Российская национальная библиотека, Отд. рукописей, Ф. 777, Тиханов П.Н., оп. 3, № 308. 8 л.

⁵ Pseudo-Danielis Oneirokritikon. Псевдо-Даниил. Сонник / пер., вст. ст. и прим. Т.И. Самойленко под ред. Д.Е. Афиногенова. Вестник древней истории, 1999. № 1. С. 239–250; Сонник Даниила. По Оксфордской рукописи XV–XVI веков. Кухня ведьм: Полезные тайны / пер. с лат. Д. Захаровой и Е. Ванеевой. Введение и сост. Н. Горелова. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2009. С. 307–336.

⁶ Истолкование снов по астрономии происходящих по течению луны / пер. с польского А. В. [М.:] Печатано при Императорском Московском Университете, 1768.

⁷ Подробнее о славянских сонниках см.: Гура А.В. Славянские сонники: источники и параллели. Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации / отв. ред. А.М. Молдован. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2018. С. 325–357. О русских сонниках см.: Вигзелл Ф. Читая фортуны: гадательные книги в России (вторая половина XVIII–XX вв.). М.: ОГИ, 2007. С. 34–52. О ранних польских и русских сонниках: Kapelus H. Senniki sta-

Рассмотрение ягод в фольклорных и книжных снотолкованиях мы начнем с характеристики наиболее частотных моделей символизации ягод в целом, а затем сравним прочие значения отдельных ягод (шелковицы, смородины, кизила, вишен и слив) в каждой традиции, устной и письменной.

1. ДВЕ МОДЕЛИ ТОЛКОВАНИЙ СНОВ О ЯГОДАХ: СИМВОЛИКА СЛЕЗ И БОЛЯЧЕК НА КОЖЕ

Ягоды относятся к плодам округлой формы, часто мелким и представленным во множестве, которые в народной традиции входят в две обширные группы снотолкований, одна из которых, бóльшая, предвещает слезы, другая, меньшая, — болячки на теле.

1.1. Устная традиция

Символикой слез, плача наделяются ягоды в толкованиях снов у русских (Вологодская обл.⁸, Ярославская губ.⁹, Калужская губ.¹⁰, Краснодарский кр.¹¹), белорусов (Гомельская обл.¹², Брестская обл.¹³), украинцев (Ровенская обл.¹⁴, Волыньская обл.¹⁵), поляков (Сувалкское, Остроленское, Бяльскоподляское, Люблинское, Хелмское, Замойское, Радомское воев.¹⁶), кашубов¹⁷. На Волини под ягодами понимается прежде всего черника: «Ягоды [‘черника’] — слёзы; як бэрэ́ш я́годы — слёзы, пла́катымэ́ш»¹⁸; «Ёгоды

ropolskie. Z dziejów literatury popularnej XVI-XVIII wieku. Studia z dawnej literatury czeskiej, słowackiej i polskiej, poświęcone V Międzynarodowemu Kongresowi Słowistów w Sofii / pod redakcją K. Budzyka i J. Hrabáka. Warszawa: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1963. S. 295-306; Николаев С. И. Польско-русские литературные связи XVI-XVIII вв. Библиографические материалы. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 148-150. О старочешском соннике Лаврентия из Бржезовой: *Horejší M. Staročeské rukopisy snáře Vavřince z Březovéj. Borovský T., Nohkálá Miltová R. a kol. Sny mezi obrazem a textem. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2016. S. 53-71.*

⁸ Белозерский р-н, Маекса, зап. автора.

⁹ Пошехонский у., Дерунов С. Материалы для народного снотолкователя: III. Ярославской губернии. Этнографическое обозрение, 1898. № 1. С. 151.

¹⁰ Мосальский у., Замошье, Пятницкий С.И. Этнографическое описание жителей Мосальского уезда Калужской губернии. Архив Русского Географического общества. Ф. XV. Оп. 1. № 41. Л. 40.

¹¹ Северская, зап. В.А. Потаповой.

¹² Золотуха, зап. А.Б. Страхова.

¹³ Олтуш, зап. автора.

¹⁴ Глинное, зап. И.А. Мямикеевой.

¹⁵ Уховецк, зап. автора.

¹⁶ *Bartmiński J., Bączkowska G. Materiały do sennika ludowego. Etnolingwistyka / Pod red. J. Bartmińskiego. Lublin, 1988 (Далее — Bartm.MSL). Т. 1. S. 155; Niebrzegowska S. Polski sennik ludowy. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1996 (Далее — Niebrz.PSL). S. 168.*

¹⁷ *Sychta B. Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład narodowy imienia Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej akademii nauk, 1972 (Далее — Sych.SGK 5). Т. 5. S. 34.*

¹⁸ Речица, зап. автора.

[‘черника’] — слёзы»¹⁹. Но аналогично толкуются там же и ягоды в целом: «Ягоды (вышня, ягода [‘черника’], мальина, смородына) — слёзы»²⁰; «Ягоды — на слёзы, плакатымэш» (всякие ягоды, не только черника), «мусыть, журахлыны [‘клюква’] — то само»²¹. Русские Каргопольского р-на Архангельской обл. считают, что к слезам снятся только черные ягоды, а «красные ягоды — хорошо»²². У белорусов Витебской губ. «ягоды всех видов и сортов предвещают слезы, и чем крупнее они, зрелее, тем большие предстоят слезы». При этом «большие слезы предстоят при сновидении: земляники, малины, клубники, крыжовника, клюквы и брусники; меньшие по продолжительности — черемухи, смородины, черники и рябины»²³. Здесь мы уже наблюдаем наметившееся семантическое различие ягод по цвету (а не только по размеру). Но обычно это не приводит к существенным различиям в их символике — слезы и плач могут предсказывать как красные, так и черные ягоды: «Если снятся красные ягоды — к слезам» (Воронежская губ.)²⁴; «Если ягоды красные снятся — это плач» (Польша, Замойское воев.)²⁵; «Ягоды черные — это слезы» (Вологодская обл.²⁶; Минская губ.²⁷; Замойское воев.²⁸); «Як ягады чўорныя сьняцьсе <...> чарнацёнё будзе, плач» (Гродненская губ.²⁹). И пожалуй, только в белорусской народной традиции, где символика слез тоже обычно не зависит от цвета ягод, лишь красные ягоды, а не черные символически соотносятся с болячками на теле: «Ягоды красныя убачиш — нехорошо, короста будя. Также: воспа у дзятей будя. Ягоды чорныя — няловко, жалоба (траур) будя. Также: слезы. <...> Агруст (крыжовник) — к слезам. Бруснику бачить — слезы нейкия будуть. Также: скульля [чирьи], короста. Также: горячка» (Витебская, Могилевская губ.³⁰);

¹⁹ Мельники Речицкие, зап. автора.

²⁰ Уховец, зап. автора.

²¹ Пески Речицкие, зап. автора.

²² Якушкина Е.И. Народный сонник из Каргополя. Живая старина, 1999. № 2 (22). С. 29.

²³ Полоцкий у., Ловаж, Никифоровский Н.Я. Материалы для народного снотолкователя: I. Витебской губернии. Этнографическое обозрение, 1898. № 1. С. 134.

²⁴ Острогожский у., Сагуны. Яковлев Г. Пословицы, поговорки, крылатые слова, приметы и поверья, собранные в слободе Сагунах Острогожского уезда. Живая старина, 1906. Вып. 3. С. 140.

²⁵ Майдан Рушовски. Bartm.MSL. S. 155, Niebrz.PSL. S. 168.

²⁶ Вытегорский р-н, Морозово, зап. автора.

²⁷ Мозырский у., Дорошевичи, Moszyński K. Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części b. powiatu mozyrskiego oraz powiatu rzeczyckiego. Warszawa: Wydawnictwo Kasy im. Mianowskiego, 1928. S. 150.

²⁸ Осередек, Bartm.MSL. S. 155

²⁹ Волковысский у., Мстибово, Federowski M. Lud białoruski na Rusi litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877-1891. Kraków: Nakładem Akademii umiejętności, 1897. T. 1: Wiara, wierzenia i przesady ludu z okolic Wołkowyska, Lidy i Sokółki. S. 213.

³⁰ Романов Е. Опыт белорусского народного снотолкователя. Этнографическое обозрение, 1889. № 3 (Далее — Ром.ОБНС.) С. 72.

«Ягоды красные — добра: скула прарвѣть; <...>. Агрест (крыжовник) — слезы; брусника — тоже» (Минская губ.³¹). Из отдельных видов ягод в качестве символа слез, кроме упомянутых крыжовника и черники, выступают черная смородина у поляков: «Черная смородина — это печаль и слезы» (Остроленкское воев., Сельц, Niebrz.PSL: 200), рябина и калина — у белорусов: «Рябину убачиш, то уже поплачеш. Калину ня вот-то бачить: слезы, горко будя» (Витебская, Могилевская губ.³²). Кроме того, красные ягоды во сне могут предвещать сыпь при заболевании корью или оспой: «ўўсыпка красная: ци одзёр [корь], ци óспа» (Минская губ.³³), а черные ягоды вызывают прыщи (Ровенская обл.³⁴).

Часто символику слез в устном народном соннике воплощают вишни (Краснодарский кр.³⁵; Витебская, Могилевская губ.³⁶; Минская губ.³⁷; Ровенская обл.³⁸; Волынская обл.³⁹; Польша, Пшемысльское, Хелмское, Остроленкское, Познанское воев.⁴⁰; кашубы⁴¹) и черешни (Польша, Замоиское воев.⁴²). У кашубов такая символика вишен согласуется с приметой, что в год обильного урожая вишни будет много плача⁴³.

Символом слез и плача в народных снотолкованиях иногда выступают сливы, например, у русских на Кубани (Краснодарский кр.⁴⁴) и у поляков восточной Польши (Сувалкское, Остроленкское, Замоиское, Пшемысльское воев.⁴⁵). При этом сливы во сне, особенно темно-красного, бордового цвета или фиолетовые венгерки, чреваты появлением чирьев, нарывов (Замоиское, Хелмское, Тарнобжегское воев.⁴⁶). И такая мотивировка символики слив осознается самими носителями традиции, которые, объясняя ее, рассуждают так: «Они круглые — это тоже, наверное, к опухолям, шишкам [пагузу]» (Великопольша, Лешненское воев., Домахово⁴⁷).

³¹ Минский, Борисовский, Бобруйский у., *Ляцкий Е.* Материалы для народного снотолкователя: II. Минской губернии. Этнографическое обозрение, 1898. № 1 (Далее — Ляц.МНС.) С. 149.

³² Ром.ОБНС. С. 72.

³³ Мозырский у., Дорошевичи, *Moszyński K.* Polesie Wschodnie. S. 150.

³⁴ Сварицевичи, зап. И.А. Мямикеевой.

³⁵ Северская, зап. В.А. Потаповой.

³⁶ Ром.ОБНС. С. 64.

³⁷ Минский, Борисовский, Бобруйский у., Ляц.МНС. С. 145.

³⁸ Сварицевичи, зап. И.А. Мямикеевой.

³⁹ Пески Речицкие, зап. автора.

⁴⁰ Bartm.MSL. S.167; Niebrz.PSL. S. 218.

⁴¹ Sych.SGK 5: 33–34.

⁴² Bartm.MSL. S.151; Niebrz.PSL. S. 155.

⁴³ Sych.SGK 5. S. 33–34

⁴⁴ Северская, зап. В.А. Потаповой.

⁴⁵ Bartm.MSL. S. 166; Niebrz.PSL. S. 211.

⁴⁶ Bartm.MSL. S. 166, 169; Niebrz.PSL. S. 211, 227.

⁴⁷ Niebrz.PSL. S. 217.

1.2. Книжная традиция

Для книжной традиции обе символические модели толкования снов о круглых плодах не характерны. Изредка в качестве символа слез в сонниках встречаются ягоды и вишни, причем такая их символика в ряде случаев дополняется и подчеркивается признаком ‘кислые’: «Вишни, если они кислы, — слезы»⁴⁸; «Вишня — слезы»⁴⁹; «Если видишь во сне вишню, это означает слезы»⁵⁰; «Ягоды — прибыль, есть их — слезы»⁵¹; «Видеть много ягод — <...> большие слезы», «Собирать ягоды — готовить то, что приведет к слезам. <...> Есть с большим или меньшим аппетитом — плакать больше или меньше», «Землянику видеть — к слезам», «Клюкву видеть — к большим слезам»⁵². В подобных снотолкованиях можно видеть влияние устной традиции.

Но есть в книжных сонниках одно стоящее особняком снотолкование, в котором предвестьем слез выступают красные ягоды в сочетании с белыми ягодами как предвестьем победы: «Ягоды белые обещают нам победу над неприятелем и во всяком деле выигрыш, но красные, виденные во сне, угрожают кровопролитием; есть же их значит слезы»⁵³; «Ягоды бѣлыя (бѣлыя) рвать, или по нихъ ходить во снѣ, значить одержаніе побѣды надъ непріателемъ. Ягоды красныя (красныя) [серб. «ягоде лепе» ‘ягоды красивые’⁵⁴] ѣсть во снѣ, значить слезы»⁵⁵; «Ягоды бѣлыя збираѣ одоление непрія-

⁴⁸ Мильчевский О. Полный новейший снотолкователь, с научным объяснением теории снов, галлюцинации и сомнамбулизма и с словарем сновидений. М.: Типография Бахметева, 1869 (Далее — Мильч.) С. 8.

⁴⁹ Сонник. [Самиздат]. [Размножено фотографическим способом на фотобумаге. Куплено в поезде № 3 Волгоград — Москва 6 сентября 1985 г.]

⁵⁰ Анчев А. В. Пълен български съновник. С вечен календар. София: Труд, 1995 (Далее — Анчев). С. 10.

⁵¹ Новейший полный сонник. Одесса: тип. «Спорт и наука», 1919. С. 16.

⁵² Гришина Н. Г. Сонник XVI–XX века. М.: Молодая гвардия, 1993 (Далее — Гриш. С16–20в.). С. 116.

⁵³ ВСТ. С. 128; Новый, полный и подробный сонник, означающий пространное истолкование и объяснение каждого сна, и каковаго еще Сонника до сего времени на Российском языке небывало; с приобщением старых баб забавной философии. Выбранный из сочинений многих иностранных и в снагодательной науке искусных мужей, как-то: Платона, Птоломея, Алия, Албумазара, Артемидора, Варлаама и Иоанна Кенигсбергера. Расположенный азбучным порядком. В Санктпетербурге: Печатано в Императорской Типографии, 1802 (Далее — НППС). С. 331. В цитируемых снотолкованиях в круглых скобках приводятся разночтения, имеющиеся в разных списках, в квадратных скобках — пояснения, касающиеся перевода, и пропущенные в тексте слова.

⁵⁴ Волшебное огледало Кое открива таине ствари Великога Алберта и остали знаменити Егвпетскій мудреца, кои на Звезде сматраю и прико ньи покажу кои подь каквомъ планетомъ, и знакомъ небеснимъ родіосе, у каквомъ пораѣю свога живота имаѣе Среѣю свою / Съ Россійскаго на просто Сербскій преведено. Въ Будинѣ Градѣ: Писмены Кралевскаго Всеучилища Венгерскаго. На тѣмъ же издано г. Даміаномъ Каулицы Новосадскимъ Книгопродавцемъ, 1808 (Далее — ВОА).

⁵⁵ Сонник или Истолкование снов выбранное из наблюдений Астрономических и физических и по Алфавиту расположенное с приобщением о седми планетах и

теля зна^{ме}нуе^т»⁵⁶; «Ягоды виноградные албо якіе иншіе воснѣ збира^т албо по ныхъ топтати, неприятеля звѣтяти^т знаменуе^т»⁵⁷; «Ягоды белыя рвать или поихъ ходить знакъ вдержаніе победы над^н неприятелем, красные есть значить слезы»⁵⁸; «Ягоды красные видеть — предвещает слезы. Ягод множество видеть и ходить по ним — одержание победы над неприятелем, каким бы то ни было»⁵⁹; «Белые ягоды видеть — победа, торжество, успех. Разные красные ягоды видеть — слезы»⁶⁰; и наконец в совсем уже кратком и полустертом виде: «Ягоды <...> белые рвать — успех; красные — слезы»⁶¹. Приведенные примеры толкования белых и красных ягод наиболее характерны именно для старейших российских печатных сонников, однако источник их происхождения остается пока неясен.

2. ДРУГАЯ СИМВОЛИКА ЯГОД

2.1. Устная традиция

Подробно рассмотрев две основные модели символизации ягод в устных народных снотолкованиях, обратимся к другой их символике. Так, ягоды у поляков означают болезнь (Остроленское, Люблинское, Краков-

двенадцати небесных знаках описания и способов узнавать кто под которою планетою и зодиаком родился. Переведено с разных Языков для увеселения любопытнаго общества. СПб.: Печатано у Христофора Геннинга, 1784 (Далее — СИС). С. 76; Сонник или Истокование снов выбранное из наблюдений Астрономических и Физических и по Алфавиту расположенное. Переведено с разных Языков для увеселения любопытнаго общества. 2 изд. В Калуге: [тип. Батурина], 1787 (Далее — СИСВН). С. 74; Волшебное зеркало, открывающее секреты великаго Алберта, и другихъ знаменитыхъ Египетскихъ мудрецовъ и Астрономовъ, с показаніемъ кто подъ которою изъ планетъ и знаковъ небесныхъ родился, въ какомъ родѣ жизни какое будетъ имѣть шастіе; съ приложеніемъ Арабскаго кабалиста, дающаго отвѣты и предсказывающаго судьбу каждаго челоѡвѣка. М.: Иждивеніемъ С. Комиссарова. Въ типографіи И. Зеленникова, 1794 (Далее — ВЗА). С. 54; ВОА. С. 58.

⁵⁶ Здесь начинаются сны по^алфавиту с первого слова. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 777 (собрание П. Н. Тиханова). Опись фонда № 3. № 272 (Сборник гадательный). Л. 62об.

⁵⁷ Овещахъ розніхъ яже воснѣ кому являють сн. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Q. III. № 208 (Планетник и Сонник на украинском наречии). Л. 122.

⁵⁸ Толкование поалѡвиту сновъ. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 777 (собрание П. Н. Тиханова). Оп. 1. № 657 (Сборник смешанного содержания). Л. рл.

⁵⁹ Справочный энциклопедический лексикон сновидений. Более 3000 объяснений явлений сна / Собирал втечении 66 лет добрый старичок из Утиной улицы. Издал в свет наследник доброго старичка из Утиной улицы, по его завещанию. СПб.: Печатано и издано Ю. Штауфом, [1862]. [Репринт:] М.: «Книга», 1991 (Далее — ЭЛС). С. 364.

⁶⁰ Гриш. С16–20в. С. 116.

⁶¹ Миллион снов. Новый и полный сонник. Предсказание снов, гадание на картах и пр. Распознавание будущего по рукам и по лицу человека. Составлено по указаниям лучших авторов и ученых по древней и новой философии и герметике. М.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1901 (Далее — МСНС). С. 89.

ское, Опольское воев.), смерть или тяжелую болезнь (Познанское воев.), похороны, большое горе (Сувалкское воев.), огорчение (Люблинское воев.), беспокойство (Замойское воев.), а также сплетни (Остроленкское воев.), неприступную любовь и счастливое соперничество в любви (Замойское воев.)⁶². Черные ягоды (черника) символизируют болезнь (Опольское воев.), болезнь вплоть до смерти (Еленегурское воев.) или саму смерть (Седлецкое воев.), и только для женщин они символически связаны с кровью: для молодых означают месячные, а женщинам старшего возраста грозят кровотечением (Тарнобжегское воев.)⁶³. В ровенском Полесье болезнь предвещают черные ягоды, а с кровью и кровным родственником ассоциируются красные ягоды: «Чырвонэ ягоды — кров, с краўнога болезнь, черные — болезнь»⁶⁴. Брусника, по представлению поляков, снится к болезни (Опольское воев.) или к чему-то печальному (Пшемысльское воев.)⁶⁵.

2.2. Книжная традиция

Символика ягод в книжной традиции, кроме метафоры слез, не имеет ничего общего с традицией устной, у нее своя линия развития. Пожалуй, наиболее вероятным источником, к которому восходят варианты толкований снов о ягодах, можно считать греческий сонник Артемидора II века н. э. В современном переводе этот пассаж из него звучит так: «Персики, абрикосы, черешни и прочие плоды, кроме лишь тутовой ягоды, означают в урочную пору удовольствие и обман, а в неурочную пору — напрасные труды»⁶⁶. В немецких переводах XIX и XVI в. имеются некоторые отличия: «Персики, абрикосы, вишни и тому подобные фрукты, за исключением ягод шелковицы, означают в пору своей спелости мимолетные развлечения [Vergnügungen] и заблуждения [Täuschungen], в противном же случае напрасные усилия [Vermühungen]»⁶⁷; «Персики, вишни и тому подобные фрукты, которые недолговечны и скоро погибают, за исключением ягод шелковицы, означают сластолюбие [wollust] и обман [betrügligkeit]. Но если нам приснятся такие плоды не в надлежащую, не в привычную пору, это означает напрасный, бесполезный труд [vnnütze arbeyt]»⁶⁸. В более позд-

⁶² Niebrz.PSL. S. 168; Bartm.MSL. S. 155.

⁶³ Niebrz.PSL. S. 168.

⁶⁴ Дубровицкий р-н, Озерск, зап. автора.

⁶⁵ Niebrz.PSL. S. 147.

⁶⁶ Арт. С. 109.

⁶⁷ *Artemidoros aus Daldis. Symbolik der Träume / Übersetzt von Friedrich S. Krauss. Wien; Pest; Leipzig: A. Hartleben's Verlag, 1881 (Далее — Арт.). S. 83–84.*

⁶⁸ *Traumbuch Artemidori des Griechischen Philosophi darinnen vrsprung, vnderschied vnd bedeutung allerhand träumen, wie dieselben eynem im schlaaf fürkommen mögen, auss natürlichen vrsachen gründlich ausgelegt vnd erklärt worden. Samt eyner erinnerung Philippi Melanchtonis vnd vnterscheyd der Träume Vnd angehencktem Bericht, was von Träumen zu halten seie. Strassburg: Th. Rihel, 1570 (Далее — Artem.). S. 190.*

них вариантах этого снотолкования на других языках видоизменяются символические значения этих плодов, соответствующие поре их созревания (удовольствие и обман; сластолюбие и обман; развлечения и заблуждения; успех и счастье; успех в сватанье, радость, семейное счастье; здоровье и счастье; счастье; удача, нарушенное обещание, радость в супружестве, выгода; неполучение обещанного, бракосочетание, хорошая торговля; польза) и сопоставленные однозначно негативным их значениям в остальное время года (напрасные труды; напрасные усилия; напрасный, бесполезный труд; тягостный труд и огорчение; тяготы труда и малый прок; несчастья и болезни; заботы или несчастье; труд и заботы; труд и злость). При этом двухчастная структура снотолкования, задаваемая противопоставлением времен года, может сохраняться: «Ветка с ягодами, если они спелые, предвещает успех в предпрятии и всякое счастье, если же незрелы, то это знак несчастья и болезни»⁶⁹. Снотолкование может распадаться на два или несколько самостоятельных: «Ягоды есть — здоровье, счастье, но не без труда [truda] и забот [skrbj]» и «Ягоды искать — труд [trud], злость [jeza]»⁷⁰, а также дополняться новыми: «Ягоды видеть или есть спелые — молодым успех в сватанье, другим радость вообще. Ягоды недозрелые — заботы, а женщине или изнеженному мужчине — конфуз из-за несдержанного обещания. Ягоды рвать — супругам и людям степенным семейное счастье, другим — неприятность из-за высокомерия. Ягоды в лесу собирать — много труда и мало пользы. Ягоды цветущими видеть — отдаленная выгода»⁷¹; «Ягоды есть или видеть — хорошая удача, не сдержат обещания, нарушить данное слово. Ягоды рвать — радость в супружеской жизни. Ягоды еще цветущие — отдаленная выгода. Ягоды лесные искать и собирать — тяготы труда [trudy], малый прок [pożytek]»⁷²; «Ягоды во сне предвещают счастье»; «Ягоды есть во сне означает старость; неполучение обещанного; заботы или несчастье; предстоящее бракосочетание [женитба]; хорошую торговлю»; «Если во сне собираешь ягоды — это принесет тебе пользу»⁷³. В некоторых вариантах утрачивается первая часть снотолкования, соответствующая поре спелости: «Видеть много ягод — много трудов — мало выгоды»⁷⁴; «Ягоды искать —

⁶⁹ СЭЛС. С. 54.

⁷⁰ Turk A. Sanje v podobah po najboljših virih zbrane. Ljubljana: Natisnil A. Slatnar v Kamniku, 1902. [Reprint:] Ljubljana: Narodna in univerzitetna knjižnica, 2011 (Далее — Turk). С. 25

⁷¹ Sennik polski największy z istniejących obejmujący przeszło 10000 wykładów z dodaniem informacyi o wpływie planet, znaków niebieskich, dniach feralnych, snach i ich wykładach / Przez samego Morfeusza. Warszawa: Nakładem wydawcy, 1892 (Далее — SPNI). С. 102.

⁷² Nowy sennik ułożony i dopełniony według niezawodnych wskazówek na podstawie długoletnich badań z dodatkiem chiromancyi czyli wrózenia z ręki. Warszawa, 1895. С. 16.

⁷³ Анчев. С. 82.

⁷⁴ Гриш. С16-20в. С. 116.

тягостный труд [Mühsal]) и огорчение [Aergernis]»⁷⁵; «Ягоды искать — труд [trud] и злость [jeza]»⁷⁶. В процессе филиации возникают изменения символических значений и их состава:

удовольствие → развлечения;

удовольствие → сластолюбие → успех в сватанье, радость, семейное счастье → радость в супружестве → бракосочетание;

удовольствие → удача, счастье → счастье и успех → счастье и здоровье vs несчастья и болезни;

обман → заблуждения;

обман → нарушенное обещание → неполучение обещанного;

напрасные труды → напрасные усилия;

напрасные труды → тягостный труд, тяготы труда;

тягостный труд, тяготы труда → труд и заботы → заботы или несчастье → несчастья и болезни vs счастье и здоровье;

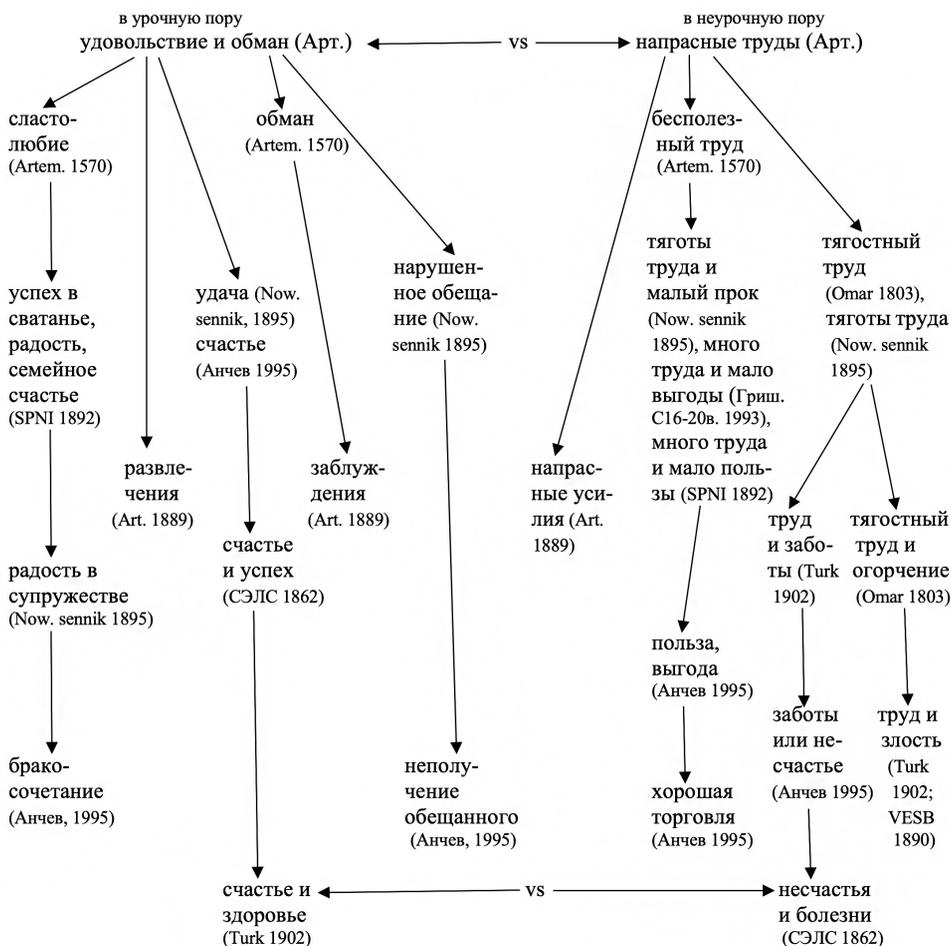
труд и заботы → тягостный труд и огорчение → труд и злость.

напрасные труды → бесполезный труд → тяготы труда и малый прок, много трудов и мало выгоды, много труда и мало пользы;

прок → польза, выгода → хорошая торговля.

⁷⁵ *Omar Paschas* echtes türkisch-persisches Traumbuch. Enthaltend die ältesten bewahrten Traumdeutungen mit glück- und gewinnbringenden Zahlen für das Lotto nach chaldäischen, persischen und türkischen Handschriften. Ergänzt durch viele Hundert Bilder, Wahrsagekunststücke, Handdeutung, Kartenlegekunst und Spielmethoden für Lotto und Klassenlotterie. Erstmalig gedruckt 1803 bei Arm[br]uster in Pescht. Wien, s. a. S. 24.

⁷⁶ Velike egiptovske sanjske bukve po starih egiptovskih in arabskih pismih. Ljubljana: Založil in prodaja M. Gerber, Tiskal J. R. Milic, [1890] (Далее — VESB). S. 50.

Символические значения ягод в книжных сонниках
Symbolic meanings of berries in book dream books

Не относится к этой ветви снотолкований одно из польского сонника: «Ягоды есть — получишь несварение желудка»⁷⁷.

⁷⁷ Milon snow. Nowy wielki sennik opracowany podług najwiarogodniejszych ksiąg zawierający przepowiednie wszystkich snów z dodatkiem wrózenia z kart oraz z rąk z oznaczeniem panujących planet. Warszawa: Bratman, 1899. S. 37.

3. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ЯГОД

3.1. Шелковица

3.1.2. Книжная традиция

Ягодам шелковицы Артемидор отводит особое место, отождествляя их символику с символикой граната⁷⁸: «Тутовые ягоды означают то же, что было сказано о гранатах, а именно ранение и кровопролитие»⁷⁹. То же в русском соннике XVIII в.: «Ягоды шелковичные, виденные во сне, означают кровопролитие и раны»⁸⁰. Само же тутовое дерево, согласно Артемидору, означает род (род и племя) сновидца, и если оно снится в цвету, «то это к добру»⁸¹, «предсказывает нечто приятное», «означает что-то хорошее в будущем»⁸², «предвещает как ему, так и его роду предстоящее благополучие»⁸³, а если выкорчевано, вырвано с корнем, «то это к гибели всего рода»⁸⁴, «сулит гибель роду сновидца»⁸⁵, «означает подавление и искоренение этого рода»⁸⁶, «значит, что род того человека в нем пресечется»⁸⁷; предсказывает «потерю, а иногда угасание рода»⁸⁸. Ср. возможный отголосок мотива рода в раннемусульманском соннике Ибн Сирина в его современной редакции: «Тутовое дерево во сне олицетворяет богатого и многодетного человека, <...> богатого и щедрого человека с большой семьей»⁸⁹. Происхождение и развитие некоторых других символических значений шелковицы в книжной традиции трудно проследить с достаточной полнотой и ясностью.

3.2. Смородина

3.2.1. Устная традиция

Смородина в устных толкованиях снов встречается практически только как символ слез.

⁷⁸ Арт. С. 109; Art. S. 83–84.

⁷⁹ Artem. S. 190.

⁸⁰ ВСТ. С. 128.

⁸¹ Арт. С. 109.

⁸² Artem. S. 190.

⁸³ ВСТ. С. 128.

⁸⁴ Арт. С. 109.

⁸⁵ Art. S. 84.

⁸⁶ Artem. S. 190.

⁸⁷ ВСТ. С. 128.

⁸⁸ SPNI. S. 164.

⁸⁹ *Al-Akili M. M. Ibn Seerīn's Dictionary of Dreams. According To Islāmīc Inner Traditions. By Muhammad M. Al-Akili. / Forward by Dr. Mahmoud M. Ayoub, Professor of Islāmīc Studies, Department of Religion, Temple University. Philadelphia: Pearl Publishing House, s. a. [1990-e rr.] (Далее — Ibn Seerīn). P. 296.*

3.2.2. Книжная традиция

В наиболее старых книжных источниках, которыми мы располагаем, смородина не получает каких-либо интерпретаций. А в сонниках XIX–XX вв. снотолкования о смородине имеют между собой мало общего: в русском соннике есть смородину означает «иметь удовольствие и потеху»⁹⁰, в словенском сулит добро⁹¹, а в болгарском предупреждает, что «нужно быть более терпеливым»⁹², и т. д. В некоторых сонниках символика смородины определяется цветом ягод, но определяется не всегда одинаково: «Есть или видеть белую смородину — удовлетворение; красную — снискать милость и расположение, а если их уже обрел, то в этом будет постоянство; черную — предательство или по крайней мере разочарование»⁹³, «Красная смородина — постоянство, смородина белая — удовлетворение, черная вне их времени — неверность», а также «Черная смородина — скорбь»⁹⁴; «Смородину черную [видеть] — дорога, красную — свидание, белую — знакомство»⁹⁵. Лишь в нескольких снотолкованиях прослеживается мотив неожиданности. Такую символику имеет смородина в крестьянском рукописном соннике М.Я. Черной из Волынской области: «Смородина — неожиданность»⁹⁶, и она же присутствует в русском соннике 1901 г. как одним из возможных источников этого рукописного снотолкования: «Смородина. Есть ее — неожиданность»⁹⁷ и в польском русскоязычном соннике 1912 г.: «Смородину [видеть] — неожиданная встреча, любовное увлечение»⁹⁸.

3.3. Кизил

3.3.1. Устная традиция

По западноболгарским представлениям, ягоды кизила, как и ягоды земляники, снятся к получению денег⁹⁹. В основе этой символики лежит, по всей видимости, признак множественности и сходство ягод с круглыми монетами.

⁹⁰ СЭЛС. С. 279.

⁹¹ VESB. S. 45.

⁹² Анчев. С. 70.

⁹³ SPNI. S. 211.

⁹⁴ Мильч. С. 26, 65.

⁹⁵ Миллион двести тысяч снов. Руководство, составленное по творениям знаменитых предсказателей и снотолкователей как древних, так и позднейших как то: Сваденборга, Мартына Задеки, Птоломея, Платона, Каллиостро, Тихобраге, Брюса и знаменитой провещательницы Ленорман. М.: Типография Вильде, 1897 (Далее — МДТС). С. 91.

⁹⁶ Ратновский р-н, Пески Речицкие, зап. автора.

⁹⁷ МСНС. С. 80.

⁹⁸ *Мисс-Хассэ*. Сон и сновидения. Научно обоснованное толкование снов, составленное знаменитым медиумом Мисс-Хассэ. Варшава: Издательство «Рассвет», 1912. С. 53. То же: Мисс-Хассэ. Сон и сновидения. М.: СП «Вся Москва», 1989.

⁹⁹ Софийская обл., р-н Пирдопа, Чавдар, *Маркова Н.Я.* Етнографско изследване на с. Радославово, Пирдопско, 1942. Библиотека на Софийски университет «Св. Климент Охридски». Архив на С. Романски. Ркс. 263. Л. 210.

3.3.2. Книжная традиция

Кизил редко включается в перечень толкуемых объектов сонника, и случаи трактовки его символики в печатных сонниках носят поздний характер. Так, согласно «Справочному энциклопедическому лексикону сновидений», «Есть кизиль и подавиться его косточкою — встретить препятствие и затруднение в том, что почитали не подлежащим препятствиям»¹⁰⁰. В польском соннике 1892 г. он означает взаимность чувства¹⁰¹. В словенском соннике 1890 г. кизил толкуется на основе фонетического созвучия (звуковой анафоры), что свидетельствует о фольклорном происхождении этого книжного снотолкования: «Кусты кизила [*drenje*] — понос [*dristo*], неприятности, страдания, ущерб»¹⁰².

3.4. Вишни

3.4.1. Устная традиция

Вишням в устной традиции редко приписываются иные символические значения, кроме символики слез. По польским народным представлениям, вишни, увиденные во сне, «это болезнь» (Радомское воев., Галки, Хелмское воев., Сосновица) или «огорчение, забота [*zgryzota*]» (Гарнобжегское воев., Янув Любельски)¹⁰³, по созвучию со *zgryźć* ‘раскусить’ и, далее, полисемичным *gryźć* ‘кусать’ и ‘мучить, терзать’. Кроме того, крупные, спелые [пол. *dorodne*] вишни символизируют надежду (Замойское воев., Дерезья), а «черные вишни есть — это нехорошо» (Остроленкское воев., Завады)¹⁰⁴.

3.4.2. Книжная традиция

Вишни в книжной традиции не имеют почти ничего общего с устной. Они подменяют собой черешни в результате смешения их названий в позднейших переводах сонника Артемидора — в том единственном и уже приводившемся фрагменте текста, где они упоминаются вместе с персиками и шелковицей и где различие значения этих ягод в разное время года дополняется их свойством недолго храниться и быстро портиться: «Персики, вишни и тому подобные фрукты, которые недолговечны и скоро погибают, за исключением ягод шелковицы, означают сластолюбие и обман. Но если нам приснятся такие плоды не в надлежащую, привычную пору, это означает напрасный, бесполезный труд»¹⁰⁵. В дальнейшем противопоставление символики вишен в зависимости от времени года заменяется на противопоставление по признакам «зрелый — незрелый» или «сладкий —

¹⁰⁰ СЭЛС. С. 122.

¹⁰¹ SPNI. S. 48.

¹⁰² VESB. S. 35.

¹⁰³ Bartm.MSL. S. 167; Niebrz.PSL. S. 218.

¹⁰⁴ Niebrz.PSL. S. 218.

¹⁰⁵ Artem. S. 190.

кислый» или вовсе утрачивается, а признак «скоропортящийся», породивший символику мимолетности, преходимости («вишни... означают в пору своей спелости мимолетные развлечения»¹⁰⁶), развивает новые символические значения, связанные со временем: (1) непостоянства: «Вишни, как плод недолго лежащий, — значат непостоянство во всяком деле»¹⁰⁷ и (2) старения как скоротечности времени: «Вишни ягоды ѓсть во снѣ, значить старѣться»¹⁰⁸; «Незрелые есть — знак старости»¹⁰⁹; «Если снится, что ты ешь вишни, это к старости»¹¹⁰; возможно, сюда же следует отнести также (3) мотив ожидания: «Вишни — ожидание»¹¹¹; «[Вишни] есть — ждут тебя приятные минуты»¹¹². Другие исходные символические значения тоже изменяются и дополняются: вместо удовольствия и сластолюбия появляются минутное вожделение (похоть) [kurze wollüst] («Клубника, вишни, персики и те [плоды], что не в состоянии себя защитить»¹¹³, означают минутное вожделение»¹¹⁴), благополучие («Зрелые [вишни] есть — к благополучию»¹¹⁵), счастье («Если тебе снятся вишни, это к счастью»¹¹⁶), здоровье и удовольствие («Вишни — здоровье, удовольствие»¹¹⁷), исполнение желаний и удовольствие («Сладкие есть — исполнение желаний, удовольствия»¹¹⁸) или же прелюбодейство («Вишни — преступная любовь и незаконная связь»¹¹⁹). Обман меняется на неисполнение обещания и, далее, на напрасное ожидание (ср. также выше мотив ожидания и ниже — мотив напрасного труда) и на заведомо неисполнимое желание: «Вишни <...> — неисполнение обещания»¹²⁰; «Вишни ягоды ѓсть во снѣ, значить также (такъ же) не получить

¹⁰⁶ Art. S. 83–84.

¹⁰⁷ ВСТ. С. 27; НППС. С. 32.

¹⁰⁸ СИС. С. 8; СИСВН. С. 8; ВЗА. С. 7.

¹⁰⁹ СЭЛС. С. 46.

¹¹⁰ Анчев. С. 10.

¹¹¹ МДТС. С. 35.

¹¹² Сонник. М.: Изд-во «Полис и Ко», б.г. [1990-е гг.] (Далее — СПК). С. 4.

¹¹³ Имеется в виду отсутствие шипов, колючек и т.п.

¹¹⁴ [Cardano G.] Traumbüch Cardani. Warhaftige, gewüsse vnd vnbetrügliche vnderweisung, wie allerhandt Traum, Erscheinungen vnnd Nächtliche gesicht, welche vns von der seelen, wañ sich der leib zů rüwen begeben, eingeildet vnd fürbracht werden, wie solche natürlich vnnd recht erklärt vnnd außgelegt werden sollend <...> Auch von den Kleinsten vnd Nächsten dingen. Vnd vom aller Besten und Säligsten läben / Durch den Hochgelerten Hieronymum Cardanum, Doctorn der Artzney, <...> warhaftig vnd gewuß erfunden vnnd neüwlich in Latin außgangen vnd beschriben. Basel: Gedruckt durch Henrich Petri, [1563]. S. 159.

¹¹⁵ СЭЛС. С. 46.

¹¹⁶ Анчев. С. 10.

¹¹⁷ Мильч. С. 8.

¹¹⁸ Гриш. С16–20в. С. 115.

¹¹⁹ Мисс-Хассэ. Сон и сновидения (1912). С. 19.

¹²⁰ ВСТ. С. 27; НППС. С. 32.

объщанного»¹²¹; «Если снится, что ты ешь вишни, <...> ты не получишь обещанного»¹²²; «Вишни — некое обещание получить, которое вряд ли будет выполнено»; «Кислые есть — <...> обещают и обманут»¹²³; «Вишни — напрасное ожидание»¹²⁴; «Кислые [есть] — не жаждай вещей неосуществимых»¹²⁵ или, наоборот, приобретает противоположный смысл, возможно, из-за случайно пропущенного при переписке отрицания: «Незрелые есть — знак <...> получения обещанного»¹²⁶. Мотив «напрасных трудов», «напрасного, бесполезного труда» либо сохраняется («тщетный и напрасный труд»¹²⁷), либо исчезает совсем. Кроме того, появляются новые символические значения неясного происхождения, например, в снотолкованиях о поедании вишен — (1) символика радости в сочетании с несчастьем или без него: «<...> а иногда онѣ [поедаемые вишни и ягоды] значать (они значуть) радость и нещастіе, смотря по обстоятельствамъ состоянія (и состоянію)»¹²⁸; «<...> а иной раз [вишни и ягоды есть] значит радость и несчастье, когда как»¹²⁹; «Сушеные есть — радость»¹³⁰; (2) заботы (беспокойства) в сочетании с несчастьем или без него: «<...> а иногда [вишни есть] — к заботам (беспокойствам) или несчастью», «Если ешь во сне вишни, это означает заботу (беспокойство)»¹³¹; «Вишни и ягоды есть во сне — значит, будешь заботиться (беспокоиться)»¹³². И, наконец, в сочетании с другими признаками: «Собирать вишни во сне означает оскорбление»¹³³; «Есть их — известия»¹³⁴; «Сырые [есть] — к болезни»¹³⁵ и т. д. И только в одном случае устную традицию сближает с книжной мотив надежды: если спелые вишни в устном снотолковании у поляков Замоиского воев. выступают как символ надежды¹³⁶, то кислые вишни в русском письменном соннике имеют, что вполне логично, прямо противоположный смысл: «Кислые есть — гибель надежд»¹³⁷.

¹²¹ СИС. С. 8; СИСВН. С. 8; ВЗА. С. 7; ВОА. С. 10.

¹²² Анчев. С. 10.

¹²³ Гриш. С.16–20в. С. 115.

¹²⁴ МСНС. С. 30.

¹²⁵ СПК. С. 4.

¹²⁶ СЭЛС. С. 46.

¹²⁷ ВСТ. С. 27; НППС. С. 32.

¹²⁸ СИС. С. 8; СИСВН. С. 8; ВЗА. С. 7.

¹²⁹ ВОА. С. 10.

¹³⁰ Гриш. С.16–20в. С. 115.

¹³¹ Анчев. С. 10.

¹³² ВОА. С. 10.

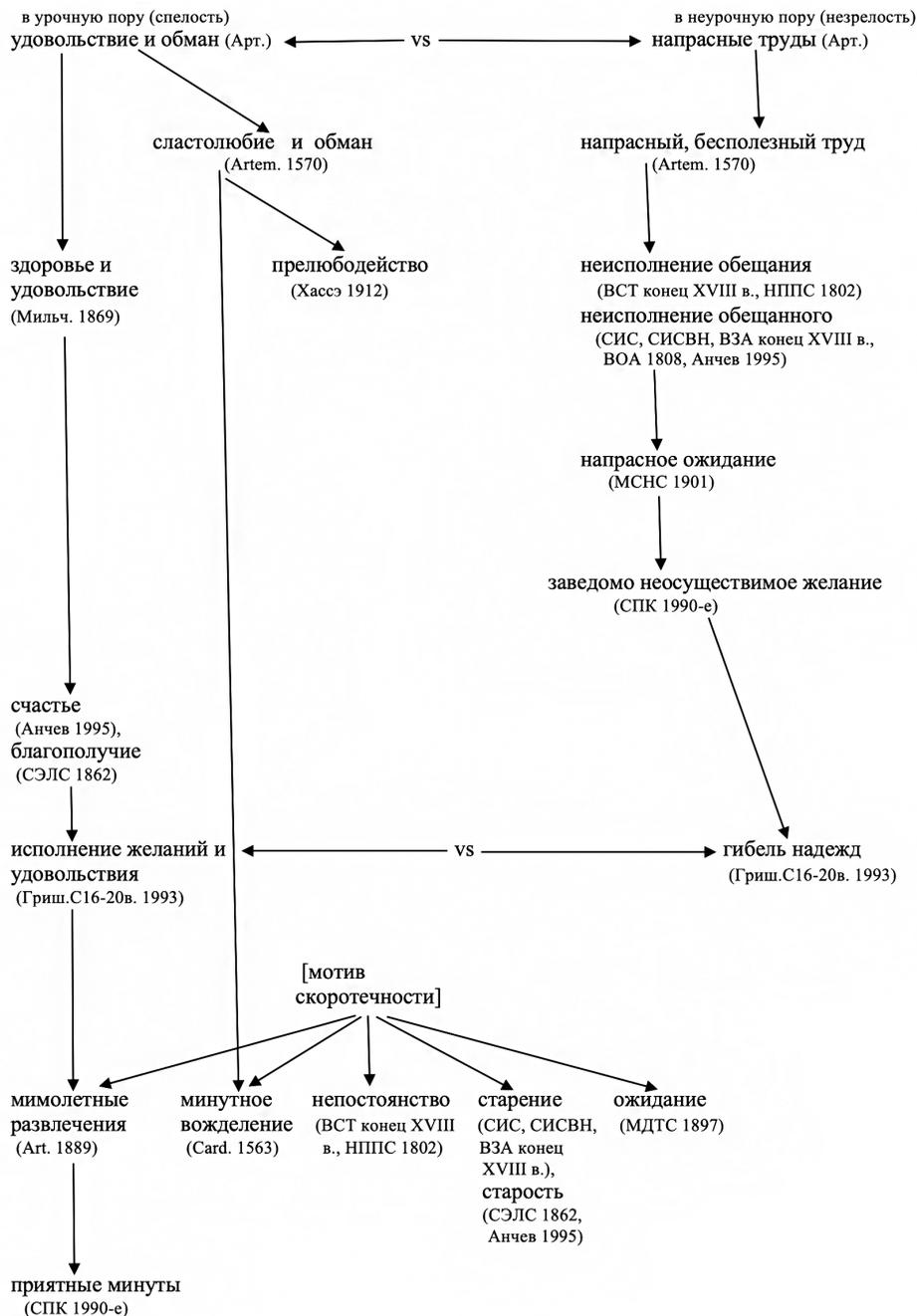
¹³³ Анчев. С. 10.

¹³⁴ Мильч. С. 8.

¹³⁵ СЭЛС. С. 46.

¹³⁶ См. выше: Niebrz.PSL. S. 218.

¹³⁷ Гриш. С.16–20в. С. 115.

Символические значения вишен в книжных сонниках
Symbolic meanings of cherries in book dream books

3.5. Сливы

3.5.1. Устная традиция

Сливы в устном народном соннике поляков и украинцев Покутья символизируют синяки благодаря сходству между ними по цвету и внешнему виду, что отражено и в польском названии сливы (*śliwa*) в переносном значении как ‘синяк’¹³⁸: «Сливы — будут синяки набиты» (Люблинское, Пшемысльское, Еленегурское воев.¹³⁹); «Сливы — будут “сінякі”» (Покутье¹⁴⁰). Часто сливы предвещают болезнь: «Сливы венгерки — это болезнь» (Польша, Бяльскоподляское воев.¹⁴¹); «Сливы зеленые ешь — болезнь» (сев. Болгария, Плевенская обл., община Долни Дыбник, Садовец¹⁴²); иногда также злословие, наговоры или ссору и рассерженность: «Кто-то дает тебе есть зеленые сливы — утром ожидай плохих слов (речей) [зборой] от одного из своих людей или заболеешь», «Черные сливы собираешь со сливового дерева — слова [зборой] услышишь от какого-либо человека, а если еще и ешь их — поссоришься» (Македония, р-н Битола, Прилепа, Велеса или Самокова¹⁴³); «Кому снятся зеленые сливы, груши, орехи и др., тот будет рассержен [ще се ядосва]» (зап. Болгария, Софийская обл., р-н Пирдопа, Чавдар¹⁴⁴).

3.5.2. Книжная традиция

Символика слив в книжной традиции имеет смешанное происхождение. В соннике Артемидора сливы отдельно не рассматриваются, но они могут скрываться в нем под «прочими плодами» в ряду персиков, абрикосов, черешен или вишен, о чем свидетельствуют слова самого автора: «О каких плодах здесь не сказано, о тех следует судить по образцу сказанного, рассуждая точно так же»¹⁴⁵. Толкование упомянутых плодов имеет двухчастную структуру в зависимости от поры их спелости или незрелости и включает временной мотив непостоянства, мимолетности или преходимости в связи со свойством этих плодов быстро портиться. С другой стороны, сливы

¹³⁸ Niebrz.PSL.S. 89.

¹³⁹ Niebrz.PSL.S. 89.

¹⁴⁰ Kolberg O. Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań: Ludowa spółdzielnia wydawnicza, Polskie wydawnictwo muzyczne, 1963. T. 31: Pokucie. Cz. 3. S. 159.

¹⁴¹ Niebrz.PSL.S. 217.

¹⁴² Младенова Й. Х. Етнографско и езиково изследване на село Садовец, Луковитска околия. [1937]. Библиотека на Софийски университет «Св. Климент Охридски», архив на С. Романски. Ркс 246. Л. 148.

¹⁴³ Цепенков М. Тълкувания на природни явления, разни народни вярвания и прокобявания. От Битолско, Прилепско, Велешко и Самоковско. Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София: Държавна печатница, 1896. Кн. 13. С. 142–163. С. 148.

¹⁴⁴ Маркова Н. Я. Етнографско изследване на с. Радославо, Пирдопско. С. 210.

¹⁴⁵ Арт. С. 109.

в сонниках нередко смешиваются с инжиром (смоквами, фигами), на что, в частности, косвенно указывает снотолкование из словенского сонника 1890 г.: «Сливы сладкие есть — быть ненадежным человеком [figamož]»¹⁴⁶ при словен. *figamož* (или *figa mož*) ‘тот, кто не держит слово’, дословно тот, от кого можно получить фигу с маслом, то есть ничего. Символика инжира у Артемидора также двойная, по времени года, когда он зрелый или незрелый, но значения эти иные: в любое время года, за исключением поры зрелости, плоды инжира грозят сновидцу клеветой и наговорами. Кроме того, цвет их предвещает разную погоду тем, кто работает на открытом воздухе. Все эти символические значения присутствуют в трактовке слив в тех сонниках, которые связаны по происхождению с сонником Артемидора. Например, в русском «Всеобщем снов толковании» конца XVIII в.: «Сливы есть во сне — знак болезни. Сливы видеть во сне, в настоящее их время — есть сон хороший, особливо, белые, красные же не столько хороши, но они же, виденные во сне в необыкновенное время, значат худые о нас речи. Работающим под открытым небом белые предзнаменуют ясную погоду, а красные и черные — дождливую и пасмурную»¹⁴⁷. Здесь имеется противопоставление символики слив по времени года, когда они вкусны и спелы и когда незрелы, присутствуют символические мотивы наговоров и погоды, адресованные тем, кто работает на открытом воздухе. Ср. выше мотив злословия и наговоров («плохих слов») в македонской устной традиции, а также мотивы клеветы и ссоры в русских книжных сонниках: «Сушить сливы — клевета», «Кислые сливы есть — ссора родни», «Варенные — скандал»¹⁴⁸; «Сливы <...> раздавать — раздор или расстройство»¹⁴⁹. Мотив недолговечности, преходимости, представленный «мимолетными развлечениями» или в позднесредневековом варианте «сладострастием, похотливостью»¹⁵⁰, утрачивает со временем явную связь со скорой порчей плодов и преобразуется в «непотребные влечения»: «Сливы видеть — непотребные влечения испытывать»¹⁵¹. Ср. также в мусульманском соннике Ибн Сирина: «Если человек увидит себя во сне поедающим сладкую и созревшую сливу, то это означает, что он удовлетворит свои удовольствия, страсти и распутство»¹⁵².

В приведенном тексте из «Всеобщего снов толкования» как прямого наследника сонника Артемидора отдельно упоминается вначале символика болезни — единственная, которой нет в соннике Артемидора, но которая

¹⁴⁶ VESB. S. 174.

¹⁴⁷ ВСТ. С. 108.

¹⁴⁸ Гриш.С16-20в. С. 115.

¹⁴⁹ МСНС. С. 80.

¹⁵⁰ Art. S. 83; Artem. S. 190.

¹⁵¹ Гриш.С16-20в. С. 115.

¹⁵² Ibn Seerīn. P. 333-334.

наиболее часто повторяется в русских и южнославянских сонниках позднейшего времени. Например: «Сливы ѣсть во снѣ, значить болѣзнь»¹⁵³, «знакъ болѣзни»¹⁵⁴; «Сливы — болезнь»¹⁵⁵; «Кислые сливы есть — <...> болезнь», «Рвать [сливы] — болезнь»¹⁵⁶; «Сливы есть — болезнь, смерть»¹⁵⁷; «Сливы есть во сне означает болезнь»¹⁵⁸. Об этой символикe болезни, которой наделяются сливы, следует сказать особо. Она присутствует в сборниках снотолкований, ведущих свое родословие от так называемого сонника Ахмета, а именно: в соннике Апомасара 1627 года издания и в лейпцигском издании 1763 г. сонника Якоба Лупиуса из Дитмаршена 1644 г. В них сливы в сновидениях обозначают болезнь как одно из жизненных препятствий или затруднений наряду со страхом, испугом: «Если кому-то снится, что он ест сливы (сливы, обычные или венгерские¹⁵⁹), он испытает страх и (или) болезнь и во всем будет иметь препятствие [in allen Sachen Hindernuß (Hinderniss)]»; «Если кому-то снится, что он ест сливы, обычные или венгерские, он испытает страх или болезнь и во всем будет иметь препятствие»¹⁶⁰.

¹⁵³ СИС. С. 62; СИСВН. С. 50.

¹⁵⁴ ВЗА. С. 45; ВОА. С. 47; НППС. С. 280.

¹⁵⁵ Миллион снов, выбранных из сочинений знаменитых египетских и индейских мудрецов и астрономов, как-то: Алия, Альбумазара, Иоганна Калиостра, Иоганна Кенигсбергера, Мартына Задеки, Платона, Птолемея и известной французской сногадательницы Г-жи Ленорман, с приложением полной философии старых баб. Новейшая полная и всеобщая гадательная книга, содержащая в себе астролог или новый оракул славных астрономов и великих мудрецов: Тихобраге, Брюса, Алберта, Мартына Задека, Зороастра и других, содержащий в себе 16 следующих книг: 1) Гадательная книга, или Оракул <...>. 2) Масляница блестящая <...>. 3) Игра в бабочки. 4) Игра приветствий. 5) Русские святки, или описание всех гаданий и забав о святках <...>. 6) Ворожея отгадывающая имена, кто кого любит <...>. 7) Волшебница, открывающая способ загадывать бобами. 8) Кофейница <...>. 9) Открытое таинство гадать, раскладывать и отгадывать на картах <...>. 10) Брюсов календарь на 200 лет <...>. 11) Способ узнавать погоду <...>. 12) Отгадай не скажу, или собрание 326 загадок с отгадками <...>. 13) Предсказание Мартына Задека. 14) Арабский и Жидовский Каббалистик. 15) Таблица великого Алберта о днях в году, в которые предпринимать и совершать ничего важного не должно. 16) Миллион снов. М.: Издатель книгопродавец Манухин, Типография С. Орлова, 1866. С. I-VI, 7-69 [предпоследней пагинации]. С. 56; МДТС: 91.

¹⁵⁶ Гриш. С16-20в. С. 115.

¹⁵⁷ Turk. S. 65.

¹⁵⁸ Анчев. С. 63.

¹⁵⁹ *Jakob Lupius* aus Dithmarsen Grosses und sonderbares Traumbuch. Darinnen die nächtlichen Gesichte und Träume der Menschen nicht allein nach den Grundsätzen der uralten berühmten Araber, Egyptier, und anderer Rabbinen deutlich erklärt und ausgelegt sondern auch mit den fleißigen und langwierigen Observationen des Apomasaris, Cardani, Artemidori, Serenii und anderer grossen Weltweisen bestätigt worden. Neue verbesserte Auflage. Leipzig: bey Johann George Löwen, 1763.

¹⁶⁰ Traumbuch Apomasaris, Das ist: Kurtze Ausslegung und Bedeutung der Träume, nach der Lehr der Indianer, Persianer, Egypter und Araber / Erstlich auss Griechischer Sprach ins Latein bracht durch Herrn Johann Lewenklaw: Jetzund aber dem gemeinen Mann, so das Latein nicht versteht, zum Besten verdeutschet. S.l., [1627]. S. 50; *Jakob Lupius* aus Dithmarsen Grosses und sonderbares Traumbuch. S. 161.

Та же символика болезни и страха отражена и в родственном ему арабском соннике Ибн Сирина, где болезнь включается в противопоставление по соответствующему или несоответствующему зрелости слив времени года в оппозиции к здоровью, а страх — в противопоставление по вкусу и спелости слив в оппозиции к сексуальным удовольствиям: «Сезонные сливы во сне олицетворяют здоровье и благополучие. В противном случае не в сезон сливы олицетворяют бедствия и трудности», «Есть во сне сливу не в сезон означает страдать от тяжелой болезни» и «[Есть человеку во сне] сладкую и созревшую сливу» значит «удовлетворить свои удовольствия, страсти и распутство. Если во сне она кислая на вкус, то это символизирует его страх»¹⁶¹. Символика здоровья отражена в ряде поздних сонников: «Сливы, видеть их или есть — здоровье и радость»¹⁶²; «Сливы есть — выздоровление», «Видеть сливы на дереве — крепкое здоровье»¹⁶³; «Сливы есть — больному облегчение, здоровому — понос; сливы видеть — больному выздоровление, здоровому — огорчение»¹⁶⁴. Поскольку болезнь и страх как препятствия (у Апомасара и Лупиуса) или болезнь как одно из бедствий и трудностей (у Ибн Сирина) нарушают нормальное безмятежное существование, затрудняют обычный ход жизни, в толковании снов о сливах появляется мотив замедления и растяжения времени: «[Видеть или есть сливы] не в их время — замедление в своих делах»¹⁶⁵ (ср. выше: «in allen Sachen Hindernis» в сонниках, ведущих происхождение от Ахмета). С этим мотивом в словенских сонниках связана также их символика скуки (словен. *dolgčas*) — буквально «долгого времени» (семантически *dolgčasiti* ‘наводить скуку’ < ‘утомлять, надоедать’): «Сливы сухие — скука»¹⁶⁶. Символическое значение скуки сохраняется у слив в поздних русских сонниках: «Если они [сливы] сухие — скука»¹⁶⁷ или изменяется в тоску: «Сушеные [сливы] — будешь тосковать»¹⁶⁸; «Слива — романтическая тоска, нежная любовь, мир и счастье»¹⁶⁹.

¹⁶¹ Ibn Seerīn. P. 333–334.

¹⁶² Мильч. С. 54.

¹⁶³ VESB. S. 174.

¹⁶⁴ SPNI. S. 247.

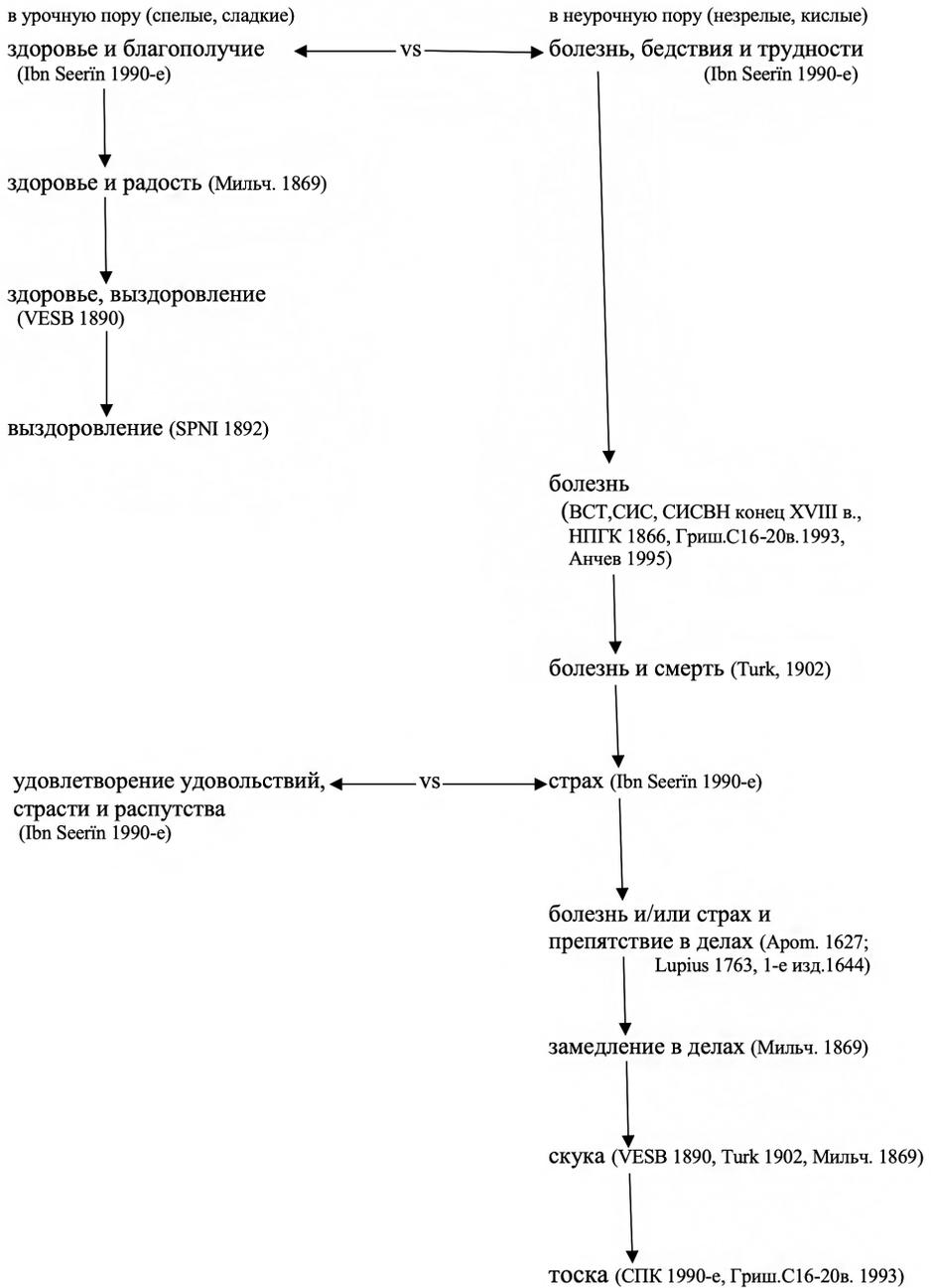
¹⁶⁵ Мильч. С. 54.

¹⁶⁶ VESB. S. 174; Turk. S. 65.

¹⁶⁷ Мильч. С. 54.

¹⁶⁸ СПК. С. 25.

¹⁶⁹ Гриш. С16–20в. С. 110.

Символические значения слив в книжных сонниках
Symbolic meanings of plums in book dream books

Отличительной особенностью слив в устной традиции, в отличие от книжной, является метафорическая в своей основе символика слез, чирьев и синяков. В остальном в народных снотолкованиях слив, особенно у южных славян, можно видеть сильное влияние книжной традиции.

Символика ягод в книжной снотолковательной традиции, связанная в основном по происхождению с античным сонником Артемидора, имеет очень мало общего с устной, но все же некоторые точки соприкосновения между ними есть. Две основные модели метафорической символизации ягод в устной традиции как слез или болячек на коже не характерны для книжных сонников. Имеются отдельные примеры книжной интерпретации ягод и вишен как слез, в чем можно видеть влияние устной традиции, но символика слез в таких снотолкованиях мотивируется не округлой формой, а их красным цветом или дополняется и подчеркивается кислым вкусом. Признак цвета является определяющим в символике смородины в печатных сонниках. Для книжной традиции характерно противопоставление времен года в зависимости от спелости или незрелости ягод, которое в дальнейшем может заменяться на противопоставление по признаку «сладкий — кислый». Мотив надежды в символике вишен сближает устную традицию с книжной. Влиянием устной традиции объясняется символика кизила в словенском соннике, которая определяется языковым созвучием (звуковой анафорой). С другой стороны, в устных народных толкованиях слив у южных славян заметно книжное влияние. Вишни и сливы в книжной традиции сближает символика, связанная с течением времени. У вишен она мотивирована признаком «скоропортящийся», породившим символику мимолетности, преходимости, которая развивает затем значения непостоянства, старения и ожидания. У слив символика болезни и страха как препятствия порождает мотив замедления и растяжения во времени, а также скуки и тоски.

Источники

Анчев А.В. Пълен български съновник. С вечен календар. София: Труд, 1995.

Артемидор. Сонник / Сост., общ. ред. Р.В. Грищенко. СПб.: Издательство «Кристалл», 1999.

Волшебное зеркало, открывающее секреты великого Алберта, и других знаменитых Египетских мудрецов и Астрономов, с показанием кто под которою из планет и знаков небесных родился, в каком родѣ жизни какое будет имѣть щастіе; съ приложениемъ Арабскаго кабалиста, дающаго отвѣты и предсказывающаго судьбу каждаго челоѣка. М.: Иждивениемъ С. Комиссарова. Въ типографіи И. Зеленникова, 1794.

Волшебное огледало, кое открыва таине ствари Великога Алберта и остали знаменити Египетскій мудреца, кои на Звезде сматраю и прико ньи показую кои подь каквомъ планетомъ, и знакомъ небеснимъ родіосе, у каквомъ пораіаю

свога живота имаће Сређю своју / Съ Россійскаго на просто Сербскій преведено. Въ Будинѣ Градѣ: Писмены Кралевскаго Всеучилища Венгерскаго. На тѣтъ же издано г. Даміаномъ Каулицы Новосадскимъ Книгопродавцемъ, 1808.

Всеобщее снов толкование (сонник). Из собрания Отдела письменных источников ГИМ / Сост. Н.В. Горбушина, О.И. Самсонова, А.Д. Яновский. М.: Издательство «Прометей» МГПИ им. В.И. Ленина, 1990.

Гришина Н.Г. Сонник XVI–XX вв. М.: Молодая гвардия, 1993.

Дерунов С. Материалы для народного снотолкователя: III. Ярославской губернии. Этнографическое обозрение, 1898. № 1. С. 149–151.

Зде починаются сны поа^нфавиту с первого слова. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 777 Собрание П.Н. Тиханова. Описание фонда № 3. № 272 (Сборник гадательный). Л. 50–62об.

Истолкование снов по астрономии происходящих по течению луны / Переведено с польского А. В. [М.:] Печатано при Императорском Московском Университете, 1768.

Ляцкиѣ Е. Материалы для народного снотолкователя: II. Минской губернии. Этнографическое обозрение, 1898. № 1. С. 139–149.

Маркова Н.Я. Етнографско изследване на с. Радославово, Пирдопско, 1942. Библиотека на Софийски университет «Св. Климент Охридски». Архив на С. Романски. Ркс. 263.

Миллион двести тысяч снов. Руководство, составленное по творениям знаменитых предсказателей и снотолкователей как древних, так и позднейших как то: Сваденборга, Мартына Задеки, Птоломея, Платона, Каллиостра, Тихобраге, Брюса и знаменитой провещательницы Ленорман. М.: Типография Вильде, 1897.

Миллион снов, выбранных из сочинений знаменитых египетских и индейских мудрецов и астрономов, как-то: Алия, Альбумазара, Иоганна Калиостра, Иоганна Кенигсбергера, Мартына Задеки, Платона, Птоломея и известной французской сногадательницы г-жи Ленорман, с приложением полной философии старых баб. Новейшая полная и всеобщая гадательная книга, содержащая астролог или новый оракул славных астрономов и великих мудрецов: Тихобраге, Брюса, Алберта, Мартына Задека, Зороастра и др., содержащий в себе 16 книг: 1) Гадательная книга, или Оракул <...>. 2) Масляница блестящая <...>. 3) Игра в бабочки. 4) Игра приветствий. 5) Русские святки, или описание всех гаданий и забав о святках <...>. 6) Ворожея, отгадывающая имена, кто кого любит <...>. 7) Волшебница, открывающая способ загадывать бобами. 8) Кофейница <...>. 9) Открытое таинство гадать, раскладывать и отгадывать на картах <...>. 10) Брюсов календарь на 200 лет <...>. 11) Способ узнавать погоду <...>. 12) Отгадай не скажу, или собрание 326 загадок с отгадками <...>. 13) Предсказание Мартына Задека. 14) Арабский и Жидовский Каббалистик. 15) Таблица великого Алберта о днях в году, в которые предпринимать и совершать ничего важного не должно. 16) Миллион снов. М.: Издатель книгопродавец Манухин, Типография С. Орлова, 1866. С. I–VI, 7–69 [предпоследней пагинации].

Миллион снов. Новый и полный сонник. Предсказание снов, гадание на картах и пр. Распознавание будущего по рукам и по лицу человека. Составлено по указаниям лучших авторов и ученых по древней и новой философии и герметике. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1901.

- Мильчевский О.* Полный новейший снотолкователь, с научным объяснением теории снов, галлюцинации и сомнамбулизма и с словарем сновидений. М.: Типография Бахметева, 1869.
- Мисс-Хассэ.* Сон и сновидения. Научно обоснованное толкование снов, составленное знаменитым медиумом Мисс-Хассэ. Варшава: Издательство «Рассвет», 1912.
- Мисс-Хассэ.* Сон и сновидения. М.: СП «Вся Москва», 1989.
- Младенова Й.Х.* Етнографско и езиково изследване на село Садовец, Луковитска околия. [1937]. Библиотека на Софийски университет «Св. Климент Охридски». Архив на С. Романски. Ркс. 246.
- Никифоровский Н.Я.* Материалы для народного снотолкователя: I. Витебской губернии. Етнографическое обозрение, 1898. № 1. С. 133–139.
- Новейший полный сонник. Одесса: тип. «Спорт и наука», 1919.
- Новый, полный и подробный сонник, означающий пространное истолкование и объяснение каждого сна, и какового еще Сонника до сего времени на Российском языке не бывало; с приобщением старых баб забавной философии. Выбранный из сочинений многих иностранных и в сногадательной науке искусных мужей, как-то: Платона, Птолемея, Алия, Албумазара, Артемидора, Варлаама и Иоанна Кенигсбергера. Расположенный азбучным порядком. В Санктпетербурге: Печатано в Императорской Типографии, 1802.
- Овещахъ розніхъ яже воснѣ кому являють сн. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Q. III. № 208 (Планетник и Сонник на украинском наречии). Л. 108об.–122.
- Пятницкий С.И.* Етнографическое описание жителей Мосальского уезда Калужской губернии. Архив Русского Географического общества. Ф. XV. Оп. 1. № 41.
- Романов Е.* Опыт белорусского народного снотолкователя. Етнографическое обозрение, 1889. № 3. С. 54–72.
- Сонник или Истолкование снов выбранное из наблюдений Астрономических и Физических и по Алфавиту расположенное. Переведено с разных Языков для увеселения любопытного общества. 2 изд. В Калуге: [Тип. Батурина], 1787.
- Сонник или Истолкование снов выбранное из наблюдений Астрономических и физических и по Алфавиту расположенное с приобщением о седми планетах и двенадцати небесных знаках описания и способов узнавать кто под которою планетою и зодиаком родился. Переведено с разных Языков для увеселения любопытного общества. СПб.: печатано у Христофора Геннинга, 1784.
- Сонник Даниила. По Оксфордской рукописи XV–XVI вв. Кухня ведьм: Полезные тайны / Пер. с лат. Д. Захаровой и Е. Ванеевой. Введение и сост. Н. Горелова. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2009. С. 307–336.
- Сонник. М.: Изд-во «Полис и Ко», б.г. [1990-е гг.]
- Сонник польской. Российская национальная библиотека, Отд. рукописей, Ф. 777, Тиханов П.Н., оп. 3, № 308. 8 л.
- Сонник. [Самиздат]. [Размножено фотографическим способом на фотобумаге. Куплено в поезде № 3 Волгоград — Москва 6 сентября 1985 г.]
- Справочный энциклопедический лексикон сновидений. Более 3000 объяснений явлений сна / Собирал в течение 66 лет добрый старичок из Утиной улицы.

- Издан в свет наследник доброго старичка из Утиной улицы, по его завещанию. СПб.: Печатано и издано Ю. Штауфом. [1862]. [Репринт:] М.: Книга, 1991.
- Толкование поалѡвиту сновъ. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 777. Собрание П.Н. Тиханова. Оп. 1. № 657 (Сборник смешанного содержания). Л. 108об.–130.
- Цепенков М.* Тълкувания на природни явления, разни народни вярвания и прокобявания. От Битолско, Прилепско, Велешко и Самоковско. Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София: Държавна печатница, 1896. Кн. 13. С. 142–163.
- Яковлев Г.* Пословицы, поговорки, крылатые слова, приметы и поверья, собранные в слободе Сагунах Острогжского уезда. Живая старина, 1906. Вып. 3. С. 131–142.
- Якушкина Е.И.* Народный сонник из Каргополья. Живая старина, 1999. № 2 (22). С. 29–30.
- Al-Akili M. M.* Ibn Seerīn's Dictionary of Dreams. According To Islāmīc Inner Traditions. By Muhammad M. Al-Akili. / Forward by Dr. Mahmoud M. Ayoub, Professor of Islāmīc Studies, Department of Religion, Temple University. Philadelphia: Pearl Publishing House, s. a. [1990-e гг.]
- Artemidoros aus Daldis.* Symbolik der Träume / Übersetzt von Friedrich S. Krauss. Wien; Pest; Leipzig: A. Hartleben's Verlag, 1881.
- Bartmiński J., Bączkowska G.* Materiały do sennika ludowego. Etnolingwistyka / Pod red. J. Bartmińskiego. Lublin, 1988. T. 1. S. 147–171.
- [*Cardano G.*] Traumbüch Cardani. Warhaftige, gewüsse vnd vn betrügliche vnderweisung, wie allerhandt Traum, Erscheinungen vnnd Nächtliche gesicht, welche vns von der seelen, wañ sich der leib zů rüwen begeben, eingebildet vnd fürbracht werden, wie solche natürlich vnnd recht erklärt vnnd außgelegt werden sollend <...> Auch von den Kleinsten vnd Nächsten dingen. Vnd vom aller Besten und Säligsten läben / Durch den Hochgelerten Hieronymum Cardanum, Doctorn der Artzney, <...> warhaftig vnd gewüß erfunden vnnd neüwlich in Latin außgangen vnd beschriben. Basel: Gedruckt durch Henrich Petri. [1563].
- Federowski M.* Lud białoruski na Rusi litewskiej. Materyały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1891. Kraków: Nakładem Akademii umiejętności, 1897. T. 1: Wiara, wierzenia i przesady ludu z okolic Wołkowyska, Lidy i Sokółki.
- Jakob Lupius* aus Dithmarsen Grosses und sonderbares Traumbuch. Darinnen die nächtlischen Gesichte und Träume der Menschen nicht allein nach den Grundsätzen der uralten berühmten Araber, Egyptier, und anderer Rabbinen deutlich erklärt und ausgelegt sondern auch mit den fleißigen und langwierigen Observationen des Apomasaris, Cardani, Artemidori, Serenii und anderer grossen Weltweisen bestätigt worden. Neue verbesserte Auflage. Leipzig: bey Johann George Löwen, 1763.
- Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań: Ludowa spółdzielnia wydawnicza, Polskie wydawnictwo muzyczne, 1963. T. 31: Pokucie. Cz. 3.
- Milion snow. Nowy wielki sennik opracowany podług najwiarogodniejszych ksiąg zawierający przepowiednie wszystkich snów z dodatkiem wróżenia z kart oraz z rąk z oznaczeniem panujących planet. Warszawa, 1899.

- Moszyński K.* Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części b. powiatu mozyrskiego oraz powiatu rzeczycykiego. Warszawa: Wydawnictwo Kasy im. Mianowskiego, 1928.
- Niebrzegowska S.* Polski sennik ludowy. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1996.
- Nowy sennik ułożony i dopełniony według niezawodnych wskazówek na podstawie długoletnich badań z dodatkiem chiromancyi czyli wróżenia z ręki. Warszawa: Bratman, 1895.
- Omar Paschas* echtes türkisch-persisches Traumbuch. Enthaltend die ältesten bewahrten Traumdeutungen mit glück- und gewinnbringenden Zahlen für das Lotto nach chaldäischen, persischen und türkischen Handschriften. Ergänzt durch viele Hundert Bilder, Wahrsagekunststücke, Handdeutung, Kartenlegekunst und Spielmethoden für Lotto und Klassenlotterie. Erstmalig gedruckt 1803 bei Arm[br]juster in Pescht. Wien, s. a.
- Pseudo-Danielis Oneirokritikon. Псевдо-Даниил. Сонник / Пер., вст. ст. и прим. Т.И. Самойленко под ред. Д.Е. Афиногенова. Вестник древней истории, 1999. № 1. С. 239–250.
- Sennik polski największy z istniejących obejmujący przeszło 10000 wykładów z daniem informacji o wpływie planet, znaków niebieskich, dniach feralnych, snach i ich wykładach / Przez samego Morfeusza. Warszawa: Nakładem wydawcy, 1892.
- Sychta B.* Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład narodowy imienia Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej akademii nauk, 1972. T. 5.
- Traumbuch Apomasaris, Das ist: Kurtze Auslegung und Bedeutung der Träume, nach der Lehr der Indianer, Persianer, Egypter und Araber / Erstlich auss Griechischer Sprach ins Latein bracht durch Herrn Johann Lewenklaw: Jetzund aber dem gemeinen Mann, so das Latein nicht verstehet, zum Besten verdeutschet. S. 1. [1627].
- Traumbuch Artemidori des Griechischen Philosophi darinnen vrsprung, vnderschied vnd bedeutung allerhand träumen, wie dieselben eynem im schlaaf fürkommen mögen, auss natürlichen vrsachen gründlich ausgelegt vnd erklärt worden. Samt eyner erinnerung Philippi Melanchtonis vnd vnterscheid der Träume Vnd angehencktem Bericht, was von Träumen zu halten seie. Strassburg: Th. Rihel, 1570.
- Turk A.* Sanje v podobah po najboljših virih zbrane. Ljubljana: Natisnil A. Slatnar v Kamniku, 1902. [Reprint:] Ljubljana: Narodna in univerzitetna knjižnica, 2011.
- [*Vavřinec z Březové*]. Snář welmi pěkný, z mnohých Spisuow Mudrcůw Starých y Nowých: Yz Kněh Zákona obogijho wybraný, wedlé přijhod Lidských, skrze Sny gim od Boha zgewowané, K výstraze Lidské, skrze k těm podobné Sny, častokrát gim vkázané. We dwanáct Kněh rozdělený, a nynij opět znou wytisštěný. Praha: W Starém Měště Pražském v Giřijka Dačického, 1581.
- Velike egiptovske sanjske bukve po starih egiptovskih in arabskih pismih. Ljubljana: Založil in prodaja M. Gerber, Tiskal J.R. Milic. [1890].

Литература

- Вигзелл Ф. Читая фортуны: гадательные книги в России (вторая половина XVIII–XX вв.). М.: ОГИ, 2007.
- Гура А.В. Славянские сонники: источники и параллели. Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации / отв. ред. А.М. Молдован. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2018. С. 325–357.
- Николаев С.И. Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв. Библиографические материалы. СПб.: Нестор-История, 2008.
- Horejší M. Staročeské rukopisy snáře Vavřince z Březovéj. Borovský T., Nokkala Miltová R. a kol. *Sny mezi obrazem a textem*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2016. S. 53–71.
- Kapełuś H. Senniki staropolskie. Z dziejów literatury popularnej XVI–XVIII wieku. *Studia z dawnej literatury czeskiej, słowackiej i polskiej, poświęcone V Międzynarodowemu Kongresowi Sławistów w Sofii / pod redakcją K. Budzyka i J. Hrabáka*. Warszawa: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1963. S. 295–306.

References

- Gura, A.V., 2018. Slavic Dream Books: Sources and Parallels. In: A.M. Moldovan, ed. 2018. *Written Language, Literature and Folklore of Slavic Peoples. History of Slavic Studies. XVI International Congress of Slavists. Belgrade, 20–27 April 2018. Reports of Russian Delegation*. Moscow: Institut russkogo iazyka im. V.V. Vinogradova RAN, pp. 325–357. (In Russian)
- Horejší, M., 2016. Staročeské rukopisy snáře Vavřince z Březovéj. In: T. Borovský, R. Nokkala Miltová a kol., 2016. *Sny mezi obrazem a textem*. Prague: Nakladatelství Lidové noviny, pp. 53–71.
- Kapełuś, H., 1963. *Senniki staropolskie. Z dziejów literatury popularnej XVI–XVIII wieku*. In: K. Budzyk, J. Hrabák, eds, 1963. *Studia z dawnej literatury czeskiej, słowackiej i polskiej, poświęcone V Międzynarodowemu Kongresowi Sławistów w Sofii*. Warsaw: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, pp. 295–306.
- Nikolaev, S.I., 2008. *Polish-Russian Literary Contacts of XVI–XVIII Centuries*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia. (In Russian)
- Wigzell, F., 2007. *Reading Russian Fortunes: Print Culture, Gender and Divination in Russia from 1765*. Moscow: OGI, 2007, pp. 34–52. (In Russian)